© ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА
ISSN 1819-3625 № 13, 2009

Анастасия Белькова

# Студенты в поле публичной политики: благие намерения, несбывшиеся надежды?[1]

Эта статья посвящена изучению политического участия молодежи. В фокусе внимания – механизмы включения студенческой молодежи Улан-Удэ[2] в поле городской публичной политики.

Исследовательский интерес к проблеме был вызван статьей в одной из еженедельных газет Улан-Удэ, опубликованной в ноябре 2006 г. Провокационное название статьи – «Молодежь будет диктовать правительству свои законы» – вполне соотносится с ее содержанием, но несколько расходится с представлениями о государственной власти и ее отношении к молодежи. В статье идет речь о появлении в столице республики новой политической структуры для молодых людей – Городского отделения при Молодежной палате Народного Хурала[3]. Читаем: *«Из 65 кандидатов в Молодежную палату выбрали тридцать одного будущего общественного деятеля. Они будут проверять законодательные акты Республики Бурятия, участвовать в обсуждении законопроектов и, самое главное, рекомендовать свои»* (Доржиева, 2006). Большинство участников Городского отделения были студентами. В связи с этим сложно воспринимать заголовок статьи как реалистичный. Одновременно возникло

[1] Статья написана в рамках проекта «Гуманитарное образование в условиях социальной модернизации», реализуемого Центром независимых социальных исследований и образования при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (07-88377-000-GSS).

[2] Улан-Удэ – столица Республики Бурятия. «*Город сегодня является единственным “центром роста” региона, на который приходится более 50 % всех ресурсов. По ряду позиций концентрация ресурсов в Улан-Удэ достигает 90 %*» (об этом см. подробнее: *Стратегия социально-экономического развития города Улан-Удэ до 2027 г.* С. 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.ulan-ude-eg.ru/tomorrow/razvit/). В контексте данной статьи важно также отметить, что в Улан-Удэ расположены ключевые политико-административные, а также образовательные институты республики, включая университеты.

[3] Народный Хурал Республики Бурятия – законодательный (представительный) орган государственной власти Республики Бурятия, является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти республики (состоит из 66 членов).

желание задуматься, насколько ожидания политически активных студентов Улан-Удэ совпадают сегодня с реалиями молодежной политики, а конкретно – с теми возможностями, которые им (студентам) предоставляют политические объединения вроде того же Городского отделения.

С созданием молодежных палат при представительных органах власти города и республики выделилось особое политическое поле – поле молодежной политики. Через созданные политические институты (молодежные палаты) в нем поддерживается напряжение. Существует особая группа студентов, так называемые студенты-активисты, которые стремятся заниматься какой-либо деятельностью и вне учебы в университете. Созданные молодежные палаты – точка применения такой энергии; студенты-активисты стремятся попасть в члены молодежных палат, вписаться в уже очерченное поле молодежной политики. Возникает вопрос – оправдываются ли ожидания политически активных студентов Улан-Удэ, удовлетворяются ли их потребности в приобретении ресурсов, наращивании желаемых видов капитала, то есть являются ли молодежные палаты эффективными институтами, позволяющими молодым людям оказывать влияние на поле городской политики?

В качестве теоретического основания исследования мы опираемся на методологические разработки Бурдье (См., например: Бурдье, 1993; Бурдье, Формы…). Нас интересует, на какие позиции может претендовать «активный» студент в поле городской (республиканской) политики, какие институты (объединения) осуществляют включение студенческой молодежи во власть, какие ресурсы необходимы для этого акторам, к каким ресурсам студент получает доступ, и есть ли у студентов возможность конвертировать полученные ресурсы в политический капитал, закрепиться в поле городской политики.

Исследование опирается на серию глубинных интервью. Нас интересовали различные точки зрения, поэтому для всестороннего анализа были опрошены члены молодежных палат (4 человека), член бывшего созыва Молодежной палаты (1 человек), специалист Комитета по молодежной политике Министерства образования и науки Бурятии. В ходе интервью поднимались такие темы, как полномочия молодежных палат, их эффективность, отношения с властью, взаимодействие членов между собой; отношение к членству в молодежных палатах со стороны сверстников, университетов, городских и республиканских политиков; цели создания подобных объединений и цели, преследуемые их участниками; причины выбора именно молодежных палат как средства влияния на городскую (республиканскую) политику.

В качестве вспомогательных материалов использованы документы, регламентирующие деятельность молодежных политических объединений города (Положения о молодежных палатах при Народном Хурале РБ и горсовете Улан-Удэ), а также публикации в средствах мас-

совой информации, затрагивающие темы создания и деятельности молодежных палат (местные газеты «Информ-Полис», «Бурятия», «Правда Бурятии», «Молодежь Бурятии», материалы агентства «Восток-Телеинформ», республиканских телекомпаний «Тивиком» и «Аригус»). Кроме того, были использованы материалы официальных сайтов органов власти Республики Бурятия и Администрации г. Улан-Удэ[4]. Следует отметить, что при анализе публикаций в средствах массовой информации нас интересовало не количество упоминаний о деятельности молодежных палат, а контекст, общее впечатление, конструируемое вокруг создания подобных объединений.

Забегая вперед, отметим, что в ходе исследования достаточно очевидно обозначились противоречия между манифестами «большой» молодежной политики и ожиданиями студентов. С одной стороны, студенты-информанты указывали на собственную неготовность (недостаток знаний и опыта) решать поставленные перед ними задачи. С другой стороны, они замечали, что и создатели политических объединений для молодежи, в том числе студенческой, зачастую не торопятся поддерживать их инициативы финансово и организационно. Однако в большинстве случаев студенты, как ни странно, не воспринимают эту «нерасторопность» как политический обман. Более того, потенциально конфликтная ситуация часто оборачивается своего рода «контрактом» с кураторами политических организаций, которые занимаются «включением» студентов в поле городской публичной политики.

## I. Институты политического участия

В Улан-Удэ существует несколько политических объединений, работающих со студентами. Большинство из них напрямую связаны с общероссийскими политическими партиями («Молодая Гвардия Единой России», Коммунистический союз молодежи, «Молодежное Яблоко», Молодежный союз правых сил, Молодежное отделение партии «Справедливая Россия» и т.п.). Если отстраниться от риторики политического образования, можно сказать, что основная причина, по которой они ведут работу со студенчеством, – это стремление привлечь в свой электорат новых избирателей. В свою очередь, студенты в большинстве не стремятся активно включаться в работу таких объединений. Политические движения и партии остаются для них малопривлекательными, политически сознательное волонтерство малочисленно, включение в публичную активность связано в первую очередь с меркантильными соображениями (Омельченко, 2006). На этом фоне в Улан-Удэ особняком

4 http://egov-buryatia.ru/ – официальный портал органов власти Республики Бурятия; http://www.ulan-ude-eg.ru/ – официальный сайт Администрации города Улан-Удэ.

стоят молодежные палаты, созданные при Народном Хурале Бурятии (далее также – НХ РБ) и городском Совете депутатов[5] Улан-Удэ (далее также – горсовет), поскольку они организовывались по «внепартийному» принципу, точнее сказать, членство в партии для их участников изначально было не обязательно. Эти два примера способны, на наш взгляд, продемонстрировать, каким образом происходит включение студенческой молодежи в поле городской политики, без учета влияния на этот процесс региональной партийной конъюнктуры, поэтому студенты – члены этих палат стали для нас ключевыми информантами.

Стратегия государственной молодежной политики установила принцип участия молодых людей в разработке и реализации основных направлений этой политики. У молодежи появилась возможность *«выражать свое мнение о процессах, происходящих в государстве, предлагать собственные методы решения проблем, развивать лидерские, профессиональные, деловые и личностные качества, повышать уровень правовой и культурной грамотности, реализовать свой потенциал»* (Распоряжение…).

В связи с этим в начале 2000-х гг. в республике при Народном Хурале (2003) и при горсовете (2005) были созданы молодежные палаты, призванные реализовать на практике данные положения молодежной политики. Миссия этих объединений изначально определялась как «общественная», «государственная»: «*привлечение молодых людей к обсуждению и решению проблем молодежи, участие молодежи в реализации молодежной политики на республиканском и городском уровнях, выявление особенностей гражданского и личностного становления молодых людей*» (Постановление…, 2005).

«Какова молодежь, такова и молодежная политика власти. С этим тезисом Владимир Матханов (*председатель первого созыва Молодежной палаты при Народном Хурале. –* ***А.Б.***) вынужден согласиться. И признать – ответственность за состояние молодежи несут и власть, и сама молодежь. Да только вот в жизни они редко пересекаются. Вот почему и была создана Молодежная палата, в состав которой вошли и действующие депутаты парламента» (Галсанов, 2006).

Из нарратива следует, что главной причиной создания молодежных палат была объявлена назревшая необходимость установления диалога между властью и молодежью – налаживание их взаимодействия.

Составы обеих молодежных палат определяются специальными комиссиями, формируемыми на время создания очередного созыва. В комиссии входят соответственно депутаты Народного Хурала (выборы Молодежной палаты при НХ) или депутаты городского совета и члены

5 Городской Совет депутатов – представительный орган местного самоуправления города Улан-Удэ, обладающий правом законодательной инициативы республиканского уровня (26 членов).

Администрации г. Улан-Удэ (выборы Молодежной палаты при горсовете). Для того чтобы прекратить деятельность молодежных палат, Народному Хуралу и горсовету достаточно вынести соответствующее постановление. В состав Молодежной палаты при Народном Хурале могут входить депутаты Народного Хурала, представительных органов местного самоуправления, представители молодежных общественных объединений и региональных отделений политических партий республики. Кроме того, по решению комитетов Народного Хурала, от них также направляются представители. Общее количество участников составляет пятьдесят человек. В момент образования Молодежной палаты ее членом мог стать только депутат Народного Хурала или представительного органа местного самоуправления. Это создало определенные сложности: *«средний возраст членов Молодежной палаты Народного Хурала 35–40 лет – вопросы молодежной политики для них просто неинтересны, кроме того, они являются назначенными, а не выбранными. Эту ситуацию необходимо менять»* (студент, член Рабочей группы Молодежной палаты при Народном Хурале). В конце 2008 г. решением Народного Хурала положение о молодежной палате было дополнено: в ее члены включили представителей молодежных общественных объединений и региональных отделений политических партий (Постановление..., 2008).

«Насколько я знаю, в Молодежной плате НХ никогда не было ни одного студента. В нее входят уже солидные дяди 25–35 лет. Не младше. Это зарплата, это реальный статус. Студентов туда не берут. А вот в Рабочей группе было много студентов» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

До недавнего времени студенты в деятельности Молодежной палаты НХ не участвовали. Многое изменилось, когда в 2006 г. было создано Городское отделение (Рабочая группа) Молодежной палаты при Народном Хурале.

«Работа в Городском отделении началась с того, что нам объявили: Городского отделения не будет, а будет другое название – Рабочая группа Молодежной палаты. Это многих смутило, и меня в частности. Такое название казалось совсем неудачным, непафосным, указывало на нашу техническую роль, а не желаемую – публичную. Позже нам объяснили, что нас создали для того, чтобы членам Молодежной палаты, многих из которых мало интересовали дела Хурала, было чем отчитываться перед старшими коллегами» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

Анализируя данный нарратив, мы видим, что создание Городского отделения зафиксировало во многом «вольный» подход к формированию молодежных политических институтов, особенно по отношению к их формальному статусу, а значит, и к самим «молодым» политикам. Так, после широкой PR-компании по раскрутке выборов в Городское отделение и их проведения было объявлено, что Городского отделения не будет.

Что касается Молодежной палаты при горсовете Улан-Удэ, то «*ее членом может стать любой гражданин России, проживающий и зарегистрированный на территории г. Улан-Удэ, в возрасте от 18 до 30 лет*». Численность этой организации – 27 человек, а устройство практически полностью повторяет структуру Молодежной палаты при Народном Хурале[6].

В Молодежную палату горсовета, как и в Рабочую группу МП НХ, также вошли студенты, что подтверждает интерес «больших» политиков (депутатов, чиновников) к политически активным студентам. Интерес этот основывается не в последнюю очередь на том, что студенты с легкостью принимают те ценности, установки, которые продвигают в «большой» политике их кураторы, их легко запрограммировать. Создатели молодежных палат понимают, что студенты в большинстве своем не обладают теми социальными и символическими ресурсами, которые давали бы им возможность рассчитывать на более-менее партнерские отношения с представителями «власти», что для последних крайне выгодно.

Полномочия членов молодежных палат достаточно широки. Они могут анализировать молодежную политику, устраивать общественные акции, проводить семинары, круглые столы. Кроме того, они имеют право выносить на своих заседаниях решения, носящие рекомендательный характер для представительных органов, а также принимать решения по организации собственной деятельности.

Но значимые, стратегические вопросы, рассматриваемые в молодежных палатах, обычно согласуются с государственными институтами – то есть с конкретными лицами, создавшими эти объединения.

«Чтобы попасть в Городское отделение, нужно было подготовить и защитить перед комиссией общественно значимый проект и собрать, кажется, 60 голосов в свою поддержку… в общем, нужен был **адекватный** проект» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

«Покладистость», адекватность молодежных палат предусматривается еще в момент их формирования. И Молодежная палата при горсовете, и Рабочая группа Молодежной палаты при НХ РБ формировались в ходе конкурсного отбора проектов, в результате которого «зеленый свет» получали лишь те, кто вызывал доверие. На этом этапе происходил, конечно, и отсев проектов (т. е. молодых людей), не устраивающих комиссию из депутатов и государственных служащих. Инициативы прошедших отбор могут быть профинансированы из целевых муниципальных и государственных программ.

---

6 Для текущего руководства был сформирован Совет Молодежной палаты, в состав которого вошли председатель, заместители председателя палаты (председатели комитетов), ответственный секретарь. Сама палата делится на четыре комитета: социальный, экономический, политико-правовой и комитет по экологии.

«Нам сказали, проекты, которые мы подавали в качестве заявки, финансироваться не будут. Это сразу отбило интерес у тех, кого волновали личные идеи и личное продвижение» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

Можно сделать вывод, что вопрос о том, как и куда распределить деньги, решают уже не молодые люди, а депутаты и чиновники, которые создавали эти объединения.

Интересна в этом смысле сама необходимость создания специальных организаций, выражающих мнение молодежи. В структуре республиканских и городских представительных органов, осуществляющих легитимное представительство всех слоев населения, создаются особые объединения «придаточного» характера – Молодежная палата *при* Народном Хурале, Молодежная палата *при* горсовете, – которые формально являются их частью, но фактически не имеют финансовых и организационных ресурсов. Подобным образом была сознательно сконструирована дистанция между молодежными палатами и «взрослой» политикой. Этот факт в значительной мере отражает современное отношение к молодежи как к «недозревшему» ресурсу, который пока еще не готов принимать полноценное участие в управлении государством и заниматься политикой. Налицо явная дискриминация по возрастному признаку, о которой пишет Е. Л. Омельченко (Омельченко, 2006).

В 1990-е гг. большинство региональных политиков доперестроечной «закалки» еще не владели рыночной риторикой, не имели широких представлений о демократическом дискурсе. В это время их позиции могли бы занять более восприимчивые к происходящим изменениям молодые люди, лидеры молодежных общественно-политических движений. Однако этого не произошло. Современное поле региональной публичной политики уже занято «зрелыми» политиками. А создаваемые ими же молодежные политические объединения оказываются подчас скорее удачным PR-ходом, чем действенным механизмом включения талантливой молодежи в политико-административную жизнь города и республики.

## II. Студенты и реалии молодежной публичной политики

Попробуем ответить на такой вопрос: кем сегодня является улан-удэнский студент-политик?[7] Кто он по образованию, интересам, происхождению?

Беря интервью у студентов, которые не входят в молодежную палату, мы пришли к выводу, что в большинстве своем в политику стремятся по-

[7] Здесь в первую очередь имеются в виду студенты — члены Городского отделения (Рабочей группы) Молодежной палаты при Народном Хурале и студенты — члены Молодежной палаты при горсовете.

пасть «общественники», активисты городских вузов. Для таких студентов членство в молодежной палате зачастую становится закономерным итогом их активной общественной жизни в стенах университета.

«Это те студенты, которые больше не об учебе думают, а какой-то организаторской деятельностью занимаются. Мероприятия всякие устраивают, куда-то ходят всё время, какие-то связи налаживают. Вот они и идут потом в эти палаты» (студент, 19 лет).

Среди политически активных студентов больше всего историков, политологов, юристов. В меньшей степени в этом сообществе представлены другие гуманитарные специальности (менеджеры, социологи, психологи), а технических специальностей в ней вообще практически нет.

Неожиданно оказалось, что в массе студентов – участников подобных объединений преобладают выходцы из сельских районов. Эта тенденция кажется достаточно явной.

«Большинство активистов, с кем мне приходилось общаться в универе на различных семинарах для активистов, молодежных лидеров, были из села. Не знаю, с чем это связано. Возможно, с тем, что наиболее амбициозные, подготовленные городские школьники уезжают в другие, более ресурсные города. Возможно, те же городские школьники имеют более верные шансы попасть во власть другими путями, нежели через «несерьезный» студенческий активизм, через местные политические объединения для молодежи. У сельских ребят возможности в родном селе, деревне как-то самореализоваться, самовыразиться значительно ниже, чем у их сверстников в Улан-Удэ. Поэтому для них и для меня в частности возможность, пусть и не явная, слабая, попасть в публичное городское сообщество, как-то утвердиться в публичной сфере города очень многого стоит. В связи с этим, как мне кажется, сельские студенты и кажутся более цепкими, пробивными, активными, нежели городские. Возможно, есть основания говорить, что это действительно так» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

Действительно, если рассматривать студенческий активизм как культурное сообщество, обозначенная тенденция становится еще более очевидной. Городские школьники живут в несоизмеримо более сложном (богатом) субкультурном пространстве. Выбор, кем быть (с кем быть), для них более вариативен. В городе множество разных молодежных объединений, в которые можно включиться еще в школе. Наличие широких возможностей для культурного самовыражения в этом смысле делает выбор городского первокурсника менее явным, чем сельского. Городские студенты часто отказываются от студенческого активизма, в том числе политического, так как они уже включены в другие молодежные сообщества, которые им кажутся более интересными. А сельские выбирают из тех весьма скудных возможностей, которые им предоставляет университет: студактив, студпрофком, студенческая наука.

Многие студенты – и городские, и сельские – хотят работать в госу-

дарственных и муниципальных органах власти. Однако на старших курсах к ним приходит осознание, что получить такую работу непросто. Показателен следующий пример: факультет экономики и управления Бурятского государственного университета по специальности «Государственное и муниципальное управление» в период с 2004 по 2008 г. выпустил 318 специалистов. Из них сегодня лишь 19 работают в органах государственной власти республики, 53 – в органах местного самоуправления (Прокопьев, 2009). Таким образом, университетское образование далеко не всегда гарантирует трудоустройство по специальности[8]. В подобных условиях крепнут мысли о том, что для устройства на желанную работу *обязательно* надо быть «чьим-то родственником, другом, знакомым», нужны связи, необходимо, чтобы тебя знали «там» еще во время учебы в университете. Именно поэтому многие стремятся попасть в состав организуемых властью молодежных палат, не всегда осознавая, что их там в действительности ждет.

Анализируя ответы на вопрос, поддерживают ли студентов университеты (администраторы, преподаватели), можно заключить, что они по-разному относятся к инициативе студентов участвовать в деятельности молодежных палат. Выяснилось, что в основном поддерживают, но в некоторых случаях эта поддержка бывает активной, в других – студенту «просто не мешают», и тогда ему приходится рассчитывать на собственные силы. Как отметил один из информантов:

«Нет, лично меня университет не поддерживал в прямом смысле. Но университет мне помог косвенно. Во-первых, статусно. На конкурс я пошел не просто в качестве молодого человека. Я был студентом государственного университета, а не ПТУ, к примеру. Мой факультетский профиль также положительно, я думаю, повлиял на мои шансы… […] Кому-то университет действительно помогает в продвижении в политику, в политические объединения. Некоторые университетские администраторы, те же деканы, покровительствуют своим студентам, вовремя «подкидывают» необходимую информацию, лоббируют на конкурсах. Ну, и сами используют этих студентов как хотят. Молодежное отделение городского совета – яркий тому пример. Там много студентов и аспирантов, выходцев из БГУ, так как их босс – депутат горсовета, сотрудник БГУ. Мне не кажется это чем-то уж очень плохим. Просто такой вот вариант поддержки «своих». Ну, и организаторам проще – знают, кого берут. Меньше будет проблем, если надо будет что-то поменять, что-то сделать как им надо» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

---

[8] Учебная практика студентов в государственных и муниципальных органах по большому счету также не дает возможности инициативным, ответственным и подготовленным студентам рассчитывать на место в административно-властных органах.

Стоит отметить и то, что улан-удэнские студенты проявляют слабый интерес к созданию собственных общественных движений, независимых от государственных органов. Происходит это, видимо, потому, что в представлениях молодых людей созданные ими объединения a priori окажутся неэффективными, а значит, и нет необходимости их создавать. Распространено мнение, что повлиять на общественно-политический процесс в России невозможно (Андреева, 2006). Например, один из опрашиваемых на вопрос, почему, на его взгляд, студенты не создают собственные политические объединения, а участвуют в тех, что создаются государством, ответил:

«Наша молодежь никак не влияет на ход политических событий. Зачем тогда создавать какие-то объединения? Они все равно результата не принесут. Было бы у нас как во Франции! Вводят, допустим, закон какой-нибудь, который ущемляет права студентов, и вот все выходят на улицы, устраивают протест. И власть, самое главное, прислушивается. А у нас что толку?! Создавай – не создавай молодежные объединения… Тебя как не воспринимали всерьез, так и не будут» (студент, 19 лет).

Политически активные студенты Улан-Удэ вынуждены, таким образом, участвовать в тех объединениях, которые создаются городом и республикой.

«С чиновниками уже работали, есть хорошие люди, которые тебя понимают и готовы содействовать безвозмездно. Выгоды мне никакой нет в этой палате, так как работа в ней неоплачиваемая. Дают только «корочки», и всё. А толку с них вообще никакого – только вход в Администрацию города дают, и всё. Я там действительно [для того], чтобы сделать город лучше, еще лучше. Можно сделать очень много в молодости, чтобы старость была лучше, чем сейчас. Так что молодость – это путь к светлому и генератор прогресса, я буду стараться всё делать, чтобы палата не была чисто номинальной структурой для галочки» (студент, член Молодежной палаты при горсовете Улан-Удэ).

Следовательно, многие, несмотря на то что зачастую ими движет стремление к карьерному росту, идут в политику не только из-за меркантильных соображений. Молодые люди действительно стремятся решать общественные проблемы. Они осознают себя особой частью общества, той, на которую возложена некая миссия по его обновлению.

«В рабочей группе были люди, которых очень хорошо знали в университетах, в студенческом сообществе в целом. Однако большая их часть, включая меня, в силу слабой профессиональной подготовки, отсутствия какого-либо серьезного опыта в управлении людьми, проектами, оказались не способными разрабатывать и принимать взвешенные и продуктивные решения достаточного масштаба, чтобы заявить о себе как о самостоятельном субъекте публичной политики… […] Когда нам нужно было решить, кто будет главой нашего комитета в палате, кто-то говорил даже, что нужно каждому давать по

одному месяцу руководства, чтобы все попробовали. Это, конечно, детские мысли и детские решения были» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

Мы видим – сами студенты признают, что хотя они более активны, чем другие группы населения, но, тем не менее, имеют недостаточный уровень профессиональных знаний и опыта. В этом контексте естественным выглядит патерналистское отношение к молодежи со стороны государства: молодежь не готова (не должна) брать на себя ответственность, но это обязательно случится в будущем, когда она станет более опытной, профессиональной и т. д. А на сегодняшний день молодежь остается лишь «ресурсом»: *«Очевидно, что молодежь в значительной части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других групп населения. Именно молодые люди быстрее приспосабливаются к новым условиям жизни»* (Распоряжение...).

Это мнение устоялось настолько, что сами молодые люди принимают его и начинают гордиться единственным оставленным им преимуществом: «новым» взглядом на окружающий мир, «свежими» идеями, которые приписываются им в силу юного возраста.

Нас интересовало, какие меры предпринимаются в рамках молодежных палат для повышения недостающего профессионализма его участников.

«Мы, как это, обучаемы. Мы вот на различных тренингах стараемся впитывать в себя информацию и свое мышление. Значит, мы рассматривали, чем отличается цель и миссия, и у каждого, я думаю, выстроилось: зачем мы пришли в Молодежную палату, какая общая цель. По крайней мере, начали уже понимать, потому что поначалу было такое лирическое настроение, что мы попали» (студент, член Молодежной палаты при горсовете Улан-Удэ).

С участниками нового созыва Молодежного отделения горсовета, с членами Рабочей группы МП НХ проводятся тренинги по развитию деловых, личностных качеств. С одной стороны, эти занятия подчеркивают исключительность их участников (тренинги закрытые, для избранных), а с другой – указывают на их неопытность, некомпетентность в делах публичной политики.

«Мы не будем просто элитарным молодежным клубом, мы планируем работать интегрированно со школами, ссузами и вузами – проводить мониторинги, определять наиболее острые вопросы и искать пути их решения. Мы намерены заниматься проблемами курения, алкоголизма, наркомании среди молодежи. Нас беспокоит, что растет уровень правонарушений среди молодежи. Мы готовы заниматься решением этих вопросов» (студент, член Молодежной палаты при горсовете Улан-Удэ).

Работа молодежных палат, очевидно, связана с публичностью. Они – хоть и достаточно редко – проводят конференции, акции, круглые столы, форумы. Интересен вопрос о темах, которыми занимаются члены молодежных палат.

«Проблемы девиантного поведения, т. е. алкоголизм, наркомания. Те проблемы, которыми стараются заниматься все. Вот как раз таки планируем провести круглый стол по данной проблеме, на который собираемся пригласить представителей власти и духовенства. То есть, желание у членов молодежной палаты есть, действительно, заниматься проблемами, но пока… пока активно участвуем в различных акциях, которые проводит Управление по делам молодежи. Вот сейчас у нас большое направление – экологическое движение. И мы, Молодежная палата, активно участвуем в данном экологическом движении. Первая наша акция – мы участвовали в двух субботниках по улице Урожайной и на набережной Уды. И второе мероприятие, в котором мы также приняли активное участие, – это круглый стол, на котором поднималась данная проблема» (студент, член Молодежной палаты при горсовете Улан-Удэ).

Так как молодежные палаты созданы не по собственной инициативе молодых людей, а с подачи государственных структур и должностных лиц, то и круг проблем, над которыми молодые парламентарии могут размышлять, определяют не они. Вопросы, которыми занимается, например, Молодежная палата при горсовете, для общества, безусловно, важны, но никакого отношения к политической деятельности не имеют. Во «взрослую» политику молодых парламентариев не пускают.

Очевидно, что Молодежная палата при горсовете сегодня действует в том направлении, которое ей задают ее кураторы. Между тем эти же кураторы обеспечивают и необходимую палате финансовую, информационную и PR-поддержку (предоставляют необходимые контакты во власти, в СМИ и пр.). Это позволяет нынешнему составу добиваться определенных результатов, общественная значимость которых, возможно, и не очень высока, но может быть зафиксирована. В этом смысле палата ушла несколько дальше Рабочей группы Молодежной палаты при Народном Хурале. На вопрос о деятельности последней от ее бывшего участника был получен следующий ответ:

«Основное, что мы (*члены Рабочей группы. –* ***А.Б.***) должны были делать, – производить мониторинг нормативно-правовой базы республики. Так это называлось. Долго выбирали законы. Потом долго пытались понять, что в них не так и что можно было бы поменять. Однако отсутствие у большинства участников группы юридического образования и вообще широких представлений об устройстве тех или иных социальных проблем просто убило всю работу по мониторингу. Наш куратор – Матханов – в общем-то от нашей работы отстранился, мы его не видели. Позднее мы решили разделить группу просто на две части: на «социальщиков», которые будут проводить разные социальные акции, и на «юристов», которые будут проводить мониторинг законов. «Юристов» было значительно меньше, чем «социальщиков». В общем, ничего толкового они и не сделали, равно как и «социальшики». По

прошествии четырех-пяти месяцев ничего, в общем-то, не изменилось. Никаких реальных дел, никаких реальных проектов» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

Оба случая (Рабочая группа МП при НХ, Молодежная палата при горсовете) объединяет одно: им не суждено было стать самостоятельным, действенным институтом (объединением) публичной политики, способным «диктовать власти свои законы». Молодым людям, студентам, просто дали возможность «поиграть» во власть и политику. По сути же их деятельность не может быть названа политической (стратегической). Скорее, она носит общественно-волонтерский характер, не лишенный публичности. И именно публичность позволяет этим организациям – вместе с тем символическим и репутационным капиталом, которые они предоставляют своим членам – оставаться «на плаву».

## III. Студенты и институты: иллюзорность целей – прагматика отношений

Со временем к студентам – членам молодежных палат приходит осознание того, что их деятельность по существу является общественно-волонтерской.

«Некоторые из участников, человек пять-семь, из избранного состава (*Рабочей группы Молодежной палаты при Народном Хурале. –* ***А.Б.***) вообще не появлялись на заседаниях, кроме самого первого. Иногда приходили и, будучи не в курсе дел, сидели и молчали, а потом опять исчезали. Выделился и костяк группы. Это были люди, которые постоянно ходили на заседания, пытались придумать что-то, начать какую-нибудь работу. Среди них были и те, кто плел интриги, провоцировал конфликты, в том числе против руководителя группы. Вообще на практически всех заседаниях было много ругани, конфликтов между людьми. Все друг друга ругали, перебивали, шумели, не давали высказаться. Бывало и так, что, просидев 3–4 часа, мы не приходили к какому-либо решению. Это, конечно, подрывало у многих интерес к работе, многие стали уходить, отлынивать от работы, не приходить на заседания. Возникнув в октябре, Рабочая группа в первоначальном составе в целом перестала работать уже к лету» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

Некоторых участников настигает разочарование от несоответствия первоначально объявленных перспектив тем реалиям, с которыми пришлось столкнуться. Одни теряют интерес к работе, другие корректируют свои первоначальные цели, ставят новые. Происходит девальвация ценностей: те, кто не столь прагматичен, чтобы мириться с действительным положением дел, отказываются от деятельности в молодежной палате и в конце концов покидают ее.

Мотивы студентов, идущих в политику, различны. Например, на вопрос о причинах интереса к созданию молодежных палат один из информантов заявил: *«Если честно, то во власть хочу, кто туда не хочет?»*

(студент, член Молодежной палаты при горсовете Улан-Удэ).

Кем-то движет искреннее желание решать социальные проблемы, делать общество лучше. Кто-то изначально ориентирован на реализацию личных целей и амбиций. Думается, что последние (их большинство) намеренно выбирают «рейтинговые» темы для своих проектов (Балакирева, 2006). Эти темы просто воспроизводят представления власти о проблемах молодежи (наркомания, преступность, безработица, моральное и культурное воспитание). Поэтому на конкурсном этапе отсеиваются те, кто не удовлетворяет представлениям власти о «правильной» постановке молодежных проблем.

Прагматичные молодые люди впоследствии легко принимают тот факт, что молодежные палаты не станут для них «лестницей» во власть и «большую» политику. Членство в молодежной плате, которое они изначально рассматривали как возможность приращения политического капитала, они начинают использовать для поиска и накопления других капиталов: символического, социального, экономического, культурного. Молодые люди стремятся наладить связи с «нужными» людьми, познакомиться с высокопоставленными чиновниками, продемонстрировать им свои деловые качества.

«Она (*Молодежная палата.* – ***А.Б.***) и должна стать одной из школ подготовки кадров, кузницей будущей элиты республики. Главное, чтобы Владимир Матханов, которого мы избрали председателем, кропотливо и решительно эту работу разворачивал» (депутат Народного Хурала, член экспертного совета).

Как мы видим, отчасти такая практика спровоцирована тем, что молодежные палаты еще на стадии их создания позиционировались в СМИ как кадровый резерв для государственной службы. Например, в газетах широко освещается тема того, что нынешние члены Молодежной палаты при горсовете Улан-Удэ, например, участвуют в конкурсе по формированию молодежного кадрового резерва Администрации города «Карьера» (Избрано руководство…).

Интересно в этом контексте рассмотреть те «ресурсы», к которым дает доступ членство в молодежной палате.

Участие в ее деятельности позволяет молодым «политикам», «парламентариям» приобрести специфический культурный капитал.

«Иногда идет такой вот юный парламентарий, двумя курсами младше тебя учится, а ведет себя, словно ты ребенок какой-то, а он взрослый дядя, который больше тебя знает и понимает и вообще к жизни серьезно относится. И одеваются они так по-правительственному. На занятия приходят, словно на свои заседания. Иногда так забавно смотрится, идет такой весь из себя, словно лет десять на государственной службе проработал, речь у него вся такая немолодежная, а нет-нет да промелькнет: то скажет чего-нибудь, то в костюме, а в позу встанет не чиновничью, а в свою, обычную. Потому что не их это все, а маска, игра» (студент, 19 лет).

Ребята начинают разговаривать, одеваться, двигаться, выражать свои мысли как чиновники, политики. Более всего это проявляется именно вне стен государственных учреждений, особенно в университетской среде.

Можно относиться к этому стремлению воспроизводить габитус политика с иронией, однако подобные культурные знания, воплощенные в языке и теле студента, все же способны принести дивиденды – этим студентам удается удачно вписываться во властно-административные сообщества. Культурный капитал, который приобретают студенты в молодежных палатах, при этом не ограничивается «освоением» корпоративных манер поведения. В дополнение к этому у них формируются политические «вкусы» – предпочтения в выборе тех или иных политических сил, которые действуют в республике. Их политический выбор становится более осознанным. Студенты приобретают знание о политической культуре того поля, в котором они желают занять позицию (о распределении сил, врагах и кланах, особенностях кадрового воспроизводства, культурных кодах, конвенциях, нормах и ценностях). Для кого-то это знание не было тайной, а кто-то был «непосвященным», поэтому многое приобрел. Знание это – особенное, недоступное для большинства заинтересованных в нем обычных студентов, не включенное в образовательные программы региональных вузов. Поле бурятской политики весьма специфично, и знание этой культурной специфики выгодно выделяет студентов – членов молодежных палат среди всех остальных политически активных студентов.

Членство в молодежной палате позволяет приобрести социальный капитал. Молодежная палата является своеобразной модельной площадкой, демонстрирующей участникам правила, нормы, существующие в поле политики, и предоставляющей возможность усваивать их и использовать затем уже в других целях. Участники, завершая свою деятельность в молодежной палате, в основном продолжают искать другие пути для проникновения в городскую (республиканскую) политику: например, многие попадают в отделения партии «Единая Россия», и здесь они получают шанс инвестировать ранее полученный социальный капитал.

«В Улан-Удэ среди институтов, рекрутирующих молодежь в политику, нет, по сути, ни одного, который бы реально позволял студентам рассчитывать на стационарное место во власти, политике с заработной платой. Молодежь используют как бесплатный ресурс в решении PR-задач. Большие политики отчитываются о том, что создали молодежный инкубатор для будущих управленцев. Молодежные крылья партий, движений бесплатно выполняют значительную общественную работу. В итоге – я могу судить по себе – участие в Городском отделении (*в Рабочей группе, Городское отделение – ее первоначальное название. –* ***А.Б.***) не было шансом попасть во власть, на который многие рассчитывали. При этом мы и не получили каких-либо существенных профессиональных знаний.

Приобрели лишь опыт и житейское знание о том, что в государственные и муниципальные органы города попасть через подобные структуры невозможно» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

Статус члена молодежной палаты дает доступ в правительственные здания, возможность присутствовать на заседаниях представительных органов, демонстрировать свои качества будущим работодателям, налаживать связи, он выделяет молодого человека среди основной массы молодежи. Участие в деятельности таких молодежных объединений дает возможность их участникам познакомиться с большим количеством «полезных» людей, приобрести «полезные» связи. При этом в отношении государственных и муниципальных служащих связи по большому счету не оборачиваются для студентов поддержкой в трудоустройстве. Считается, что само «знакомство с такими людьми» – это уже большая честь для молодого человека.

«Со многими членами группы я продолжаю общаться. У нас хорошие приятельские связи. Один из членов группы, который недавно стал преподавать, поставил мне халявный зачет» (студент, член Рабочей группы в 2006–2008 гг.).

Анализируя приведенный нарратив, мы видим, что более ощутимую пользу члены молодежных палат извлекают из контактов друг с другом. Это выражается в обмене информацией, поручительстве при трудоустройстве «по блату», решении тех или иных повседневных проблем.

Приобретают ли студенты символический капитал? Да, статус члена молодежной палаты.

«На заседании нам вручили «корочки». Однако это были не «корочки» вроде студбилета, к примеру, а просто полоска плотной бумаги с ФИО, подписью Матханова (*создателя Рабочей группы. –* ***А.Б.***) и надписью «Временное удостоверение» члена Рабочей группы. В общем, надежды многих на эффектное удостоверение, которое можно будет всем показывать, не сбылись» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

Объективированное выражение статуса – документ, подтверждающий членство в молодежной палате и выдающийся на руки. Однако этот статус не стоит переоценивать. Он приобретает свою символическую ценность, пожалуй, лишь тогда, когда студенты заявляют о нем в общении со своими сверстниками, друзьями, родственниками, теми знакомыми, которые не знают, «как всё на самом деле», – но отнюдь не внутри самого поля публичной политики.

«Мне вообще казалось, что попасть сельскому парню, второкурснику, в Рабочую группу при Молодежной палате Народного Хурала – это очень-очень круто. На семинарах некоторые преподаватели с кафедры спрашивали об этом, а я с удовольствием рассказывал. Работа в Рабочей группе дала мне опыт и знания, которыми я мог блистать перед студентами и преподавателями. Это, конечно, в значительной степени выделяло меня из группы гэмэушников (*студентов, обучающихся по*

*специальности Государственное и муниципальное управление. –* ***А.Б.***) как человека, знающего, как там всё на самом деле, имеющего какой-то опыт, а не голые знания. Так мне казалось. И это меня, конечно, радовало» (студент, член Рабочей группы в 2006–2007 гг.).

Приобретенный символический капитал студенты могут использовать уже в поле образования, конкретно – в университете в ходе учебного процесса. В особенности это касается тех факультетов, где ценят «студентов-практиков», которые самостоятельно приобретают управленческий и политический опыт.

Сложно говорить, насколько членство в молодежных палатах соотносится с доступом к каким-либо материальным ресурсам. Ни в Рабочей группе МП при НХ, ни в Молодежной палате при горсовете не платят фиксированной заработной платы. Но здесь на себя обращает внимание горсоветовская палата: это объединение сегодня начало активно участвовать в распределении некоторых финансовых ресурсов города, в частности жилья (прав собственности). Одним из проектов, реализуемых Молодежной палатой горсовета, было дачное некоммерческое товарищество (ДНТ) «Перспектива»[9], созданное в 2007 г. Цель создания ДНТ – закрепление молодежи в городе (Сайт...). Так вот, материалы собранных нами интервью свидетельствуют, что сегодня многие члены Молодежной палаты при горсовете (в том числе студенты) крайне заинтересованы в сохранении своего членства в этом объединении именно в связи с возможностью на особых условиях получить участок земли в черте города.

Что же дает студенту членство в молодежных палатах? Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, студент приобретает образовательный (в том числе культурный), социальный и символический капитал. Во-вторых, его исходные претензии на политический капитал – то есть статусные позиции, политическую карьеру, стремление заявить о себе и влиять на проводимую политику – обычно исчезают, точнее, молодой человек перестает воспринимать участие в молодежных политических объединениях как средство приращения политического капитала.

В городском поле публичной политики сегодня существует неофициальный контракт между политически активными студентами и теми институтами, которые рекрутируют их во власть и «большую» политику. Его сущность может быть определена следующими ключевыми конвенциями. С одной стороны, студенты, попадая в политические объединения, подобные молодежным палатам, и понимая, что им придется

[9] Его цель – содействие в решении проблемы обеспечения жильем молодых семей и молодых специалистов в возрасте до 35 лет. Территория товарищества разбита на земельные участки с возможностью их приватизации при условии возведения в течение трех лет дома в соответствии с утвержденным проектом застройки.

заниматься в них общественно-волонтерской, а не политической деятельностью, не покидают эти организации. Молодые люди лишь видоизменяют свои первоначальные цели и начинают осваивать те ресурсы, которые им предоставляет членство в этих политических объединениях. Их знакомят с министрами и депутатами, помогают получить участок в черте города. Они могут «эксплуатировать» престижный в своем окружении (университете, семье, среди друзей) статус члена молодежной палаты. Молодые люди готовы «играть по правилам»: бесплатно выполнять общественную работу, поддерживать в обществе положительный образ органов власти и тех объединений, в деятельности которых они участвуют. С другой стороны, кураторы этих молодых людей, которые получают от создания подобного рода объединений несоизмеримо более значительные политические дивиденды, готовы снисходительно относиться к некомпетентности и непрофессионализму «молодых» и обеспечивать их теми неполитическими ресурсами, о которых мы сказали выше.

В результате, идея создания специальных политических институтов, позволяющих молодым людям заявлять о себе, влиять на политику, а также позволяющих молодежной политике стать ближе к молодежи, на практике не привела к ожидаемым результатам. Думается, что ни органы власти, ни сами молодые люди еще не готовы к полноценному участию молодежи в политике. Как следствие, каждая из сторон создает **видимость** политического участия, не являющегося таковым в действительности. Феномен заключается в том, что в итоге обе стороны остаются удовлетворенными, получая выгоды от создания этой видимости. Формируется габитус молодежной политики, подразумевающий под собой всё вышеперечисленное: публичность, уступчивость власти в определении направлений и целей и несоответствие заявленной модели молодежной политики действительному положению дел.

Как писал Эрик Берн в своей знаменитой книге «Игры, в которые играют люди», игры выглядят вполне правдоподобно, но, в конечном счете, всегда характеризуются скрытой мотивацией и наличием выигрыша. А вот на вопрос, какой выигрыш достанется тем, кто сейчас «играет в политику», каждому в итоге придется отвечать самому.

**Литература**

1. Андреева, Ю.А., Костерина И.В. *«Нам нужны права, а не обязанности»: гражданская активность российской молодежи* // Журнал исслед. соц. политики. 2006. Т. 4. № 3. С. 397–412.
2. Балакирева, Е.А. *Ноу-хау в молодежной политике: необходимые преобразования или рискованный эксперимент?* // Журнал исслед. соц. политики. 2006. Т. 4. № 4. С. 541–556.
3. Бурдье, П. *Социология политики*. Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.

4. Бурдье, П. *Формы капитала* (пер. М. С. Добряковой) // Экономическая социология. Т. 3. № 5. С. 60—75.
5. Галсанов, Г. (2006) // Сайт телекомпании «Аригус» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arigus-tv.ru/news/arch/detail.php?ID=2104.
6. Доржиева, С. *Молодежь будет диктовать правительству свои законы* // Информ-Полис. 2006. 1 нояб.
7. *Избрано руководство молодежной палаты* // Информ-Полис. 2009. 26 янв.
8. Омельченко, Е.Л. *Поп-культурная революция или перестроечный ремейк? Современный контекст молодежного вопроса* // Неприкосновенный запас. 2006. № 45. С. 127–136.
9. Омельченко, Е.Л. *Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный»* // Отечественные записки. М., 2006. № 3 (29). С. 167–179.
10. Сайт дачного некоммерч. товарищества «Перспектива» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dnt-perspektiva.ru/.
11. Постановление Народного Хурала Республики Бурятия от 30 мая 2003 г. № 348-III «О положении о Молодежной палате при Народном Хурале Республики Бурятия»; Приложение к решению Улан-удэнского городского Совета депутатов от 22 дек. 2005 г. № 298-36: «Положение о Молодежной палате при Улан-удэнском городском Совете депутатов».
12. Постановление Народного Хурала Республики Бурятия от 15.12.2008 № 683-IV О внесении изменений в положение о Молодежной палате при Народном Хурале Республики Бурятия.
13. Прокопьев, В.Б., Гунжитова, Г.-Х.Ц. *Кадровое обеспечение местного самоуправления* // Актуальные пробл. развития местного самоуправления: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (26 мая 2009 г.) / отв. ред. В.Б. Прокопьев. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госун-та, 2009. С. 32–39.
14. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в РФ» от 18 дек. 2006 г. № 1760-р.